

30 коп.

1948H
1435

642

И. И. Вознесенскій.

О складѣ или ритмѣ и метрѣ краткихъ
изреченій Русскаго народа:

пословиць, поговорокъ, загадокъ, присказокъ
и др.

Цѣна 30 коп.

Посвящается IV Областному Историко-
археологическому Съѣзду въ г. Костромѣ.

Складъ изданія: Кострома, Собор. домъ, у протоіерея
И. Вознесенскаго.

КОСТРОМА.
Губернская Типографія.
1908.

Т 1948Н
1435

И. И. Вознесенскій.

О складѣ или ритмѣ и метрѣ краткихъ
изреченій Русскаго народа:

пословицъ, поговорокъ, загадокъ, присказокъ
и др.

Посвящается IV Областному Историко-
археологическому Съезду въ г. Костромѣ.

КОСТРОМА.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

1976

ПРОВЕРЕНО

О складѣ или ритмѣ и метрѣ краткихъ народныхъ изреченій.

Какъ пѣсни, такъ пословицы, поговорки, загадки, присказки и другія краткія народныя изреченія только тогда дѣлаются общимъ достояніемъ народа, когда имѣютъ *складъ и ладъ*, въ противномъ же случаѣ отвергаются имъ. „Хороша пословица въ ладъ да въ масть“, говоритъ народъ; или: „это молвлено ладно, хотъ и не больно складно“; тутъ нѣтъ ни складу ни ладу“.

Что же такое складъ и ладъ? *Складъ* есть словесное выраженіе мысли, подборъ словъ (какъ бы по мастямъ) соответственно эстетическимъ требованіямъ слога; *ладъ*—это вѣрность высказанной мысли, ея соотвѣстствіе съ дѣйствительностью. То и другое народъ понимаетъ безъ науки, чутьемъ, и иногда очень тонко. „Мірская молва, что морская волна“. Что можетъ быть складнѣе и правдивѣе этой краткой пословицы? Но вотъ другая, записанная въ сборникѣ Дала: „Болѣзнь входитъ золотниками, а выходитъ пудами“; здѣсь есть народный *складъ*, но нѣтъ *ладу*, т. е. жизненной правды. „На Семена Столпника, пишетъ тотъ же Далъ (стр. 995), ласточки ложатся вереницами въ озѣра и колодцы“;—тутъ нѣтъ ни складу, ни ладу.

Пословицы, поговорки и другія краткія народныя изреченія несомнѣнно имѣютъ *складъ* или *размѣръ*, выражающійся закономѣрнымъ, хотя и не всегда строго выдержаннымъ подборомъ и распределеніемъ а) частей рѣчи, б) слоговъ, и потому должны быть причислены къ стихотворнымъ произведеніямъ, именно: почти всѣ они имѣютъ *словесный свободный ритмъ*, многія, сверхъ того,—правильное, хотя и свободное, стопосложеніе или *метръ*; наконецъ многія изъ нихъ снабжены стихотворными *украшеніями* наприм., рѣмою и проч.

А.

Ритмъ народнаго пословичнаго стиха.

Распределеніе частей рѣчи, съ заключающимися въ нихъ понятіями и мыслию, риторическими повышеніями и пониженіями, растяженіями и паузами, соблюдаемыми въ декламации, составляетъ ритми-

ческую сторону изречений, которая, при болѣ развитой формѣ, могла бы быть изложена нотными знаками.

Основую ритма народных изречений служить параллелизм членов текста.

Яблочко катится / вокруг огорода:

Кто его подыметъ, / тотъ воевода.

Съ внутренней стороны онъ основанъ на подборѣ параллельныхъ оборотовъ мысли и рѣчи, а съ внѣшней—на дѣленіи текста, сообразно съ мыслью, на взаимно соразмѣрные стихи или периоды (στίχος, versus), полустихія или колѣна (κόλον, versiculum) и двустишія или строфы (δίστιχος). Каждая строфа (куплетъ) представляетъ собою законченно выраженную мысль и состоитъ изъ двухъ стиховъ, каждый стихъ—отдѣльное предложение, каждое полустихіе или колѣно соответствуетъ тому или другому логическому члену предложения, или же и предложению необходимому въ томъ же стихѣ ¹⁾.

Различаютъ четыре вида параллелизма:

1) *Синонимическій*, когда оба стиха выражаютъ одну и ту же мысль, но разными словами:

Носить бы вамъ /—не переносить,

Возить бы вамъ /—не перевозить! ²⁾.

Хозяинъ по двору пройдетъ /—рубли найдеть,

Назадъ пойдетъ /—два найдеть.

Здѣсь во второмъ стихѣ усиливается только мысль, высказанная въ первомъ стихѣ.

2) *Антитетическій*, когда мысль, выраженная въ первомъ стихѣ, во второмъ разъясняется чрезъ противоположеніе:

Маль золотникъ, / да дорогъ,

А и велика Федора, / да дура.

Мужикъ да собака / всегда на дворѣ,

А баба да кошка / всегда въ избѣ.

¹⁾ Въ книжной литературѣ каждое полустихіе обыкновенно принимается за цѣлый стихъ и пишется въ особой строкѣ независимо отъ связи мысли и рѣчи.—Два предложения въ стихѣ предполагаютъ его сокращеніе изъ цѣлой строфы.

²⁾ Приветствіе при уборкѣ хлѣба.

3) *Синтетическій*, когда во второмъ стихѣ та же мысль раскрывается болѣ частнымъ образомъ:

Бшь солоно, / пей кисло:

И умрешь, /—не сгниешь.

Божія коровка, / лети за Волгу:

Тамъ теплѣ, / здѣсь холоднѣ (дѣтск.).

4) *Смѣшанный*, или описательно-повѣствовательный, приближающійся къ прозѣ, когда въ томъ и другомъ стихѣ встрѣчаются разные понятія и предложения, связанные лишь внѣшнимъ образомъ, безъ указаннаго выше между ними соответствія:

Въ темной темницѣ / красныя дѣвицы

Безъ нитки, безъ спицы, / вяжутъ вязеницы (пчелы).

Первое или лѣвое колѣно перваго стиха, сообразно декламации, называется *слабымъ повышеніемъ*, второе или правое—*слабымъ пониженіемъ*, первое колѣно втораго стиха—*сильнымъ повышеніемъ*, второе—*сильнымъ пониженіемъ* по формулѣ: $ab + a^2b^2$

a. Слабое повышеніе.
a². Сильное повышеніе.

b. Слабое пониженіе.
b². Сильное пониженіе.

Это полная ритмическая схема, далѣ которой краткія народныя изреченія не идутъ. Исключенія рѣдки ¹⁾.

По ней, кромѣ пословицъ, поговорокъ и загадокъ, составлены еще такъ называемыя *частушки*, т. е. краткія въ одинъ куплетъ пѣсенки ²⁾.

¹⁾ Встрѣчаются изреченія: а) въ три стиха, наприм.

Сбилъ, сколотилъ, /—вотъ колесо!

Съль да поѣхалъ, /—ахъ хорошо!

Оглянулъ назадъ, /—однѣ спицы лежать.

Но это скорѣе анекдотъ, чѣмъ пословица.—Въ загадкахъ и *частушкахъ* встрѣчается и болѣе двухъ стиховъ.

б) двустишія и одностишія съ добавленіемъ въ началѣ вступительныхъ словъ, наприм.

Чужедальная сторона:

Она горемъ поѣяна, / слезами поливана,

Тоскою покрывана, / печалью огорожена.

²⁾ См. наприм. собраніе 380 частушекъ Ветлуж. у., „Маркова въ извѣстіяхъ общества археологій... при Казанскомъ университетѣ“, т. XXIII, вып. 2. Казань 1907 г.

Стремленіемъ къ этой формѣ объясняются и *добавленія* при нѣкоторыхъ пословицахъ, состоящихъ изъ одного стиха,—добавленія, произносимыя какъ бы *въ сторону* или *про себя*.

Пригонитъ мужа къ поганой лужѣ:

(доб. Будешь пить, да еще нахваливать).

Утро вечера мудренѣе,

(доб. А мы будемъ поумнѣе).

Вѣкъ живи, вѣкъ учись,

(доб. А умрѣшь дуракомъ).

Схема эта фигурируетъ въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ, былинахъ, лирическихъ мѣстахъ сказокъ, во многихъ стихотвореніяхъ нашихъ народныхъ поэтовъ, даже въ проповѣдяхъ и повѣствованіяхъ ¹⁾.

Встрѣчаются изреченія и въ три колѣна или полустипіи по формулѣ *ab* с, гдѣ четвертое колѣно, повидимому, опускается и предоставляется соображенію слушателя:

Слову вѣра, / хлѣбу—мѣра, /—деньгамъ—счетъ (добав. Такъ надо сосчитаться).

Первая жена опойчата, / другая стекольчата, / третья—хрустальная (доб. Береги хрустальную).

Одинъ сынъ—не сынъ, / два сына—полсына, / три сына—сынъ (добав. Онъ тебѣ и кормилецъ).

Въ этихъ изреченіяхъ сила мысли сосредоточивается въ третьемъ колѣнѣ, первыя же два служатъ ему вспомогательными.

Но большая часть народныхъ пословицъ и поговорокъ состоятъ изъ одного только двуколѣннаго стиха по формулѣ *ab*:

a. Повышеніе.

b. Пониженіе.

Вѣкъ пережить /—не поле перейти.

Двухъ смертей не видать, / а одной не миновать.

¹⁾ Параллелизмъ членовъ текста извѣстенъ изъ священныхъ книгъ ветх. зав. и изъ богослужебныхъ пѣснопѣній Грековосточной церкви. Его же мы видимъ въ исторіи Государства Россійскаго, Карамзина. Изъ стихотвореній укажемъ: „Перелетная птичка“, Пушкина; „Урожай“, Кольцова; „Пророкъ“, Лермонтова; „Подражаніе Псалму 14“, Языкова; „По прочтеніи псалма“, Хомякова и др.

Здѣсь отношенія между полустипіями, или колѣнами, тѣ же, какія мы видѣли между стихами параллельнаго двустипія, т. е. подходятъ къ какой либо изъ четырехъ формъ параллелизма.

Наконецъ есть такія краткія народныя изреченія, которыя трудно раздѣлить на полустипіи, наприм.: „Гляди въ оба“; „Зри въ три“. Но такъ какъ и въ большей части изъ нихъ есть подлежащее и сказуемое, то эти члены предложенія и суть колѣна стиха:

Бѣдность—/ не порокъ.

Не стоитъ / игра свѣчь.

Соразмѣрность частей того или другого народнаго изреченія, между прочимъ выражается одинаковымъ въ ихъ колѣнахъ *количествомъ речений*, а также *сильныхъ удареній*. Въ каждомъ колѣнѣ или полустипіи бываетъ обыкновенно *по два слова*, выражающихъ понятія; при чемъ предлоги, союзы и связь (отъ глаг. *быть*) въ счетъ не принимаются; мѣстоименія личныя и притяжательныя то принимаются, то нѣтъ. Колѣно *въ три слова*, или *въ одно слово*, требуетъ соотвѣтственнаго себѣ колѣна въ томъ же, или чаще въ слѣдующемъ стихѣ (если таковой есть), такъ же въ три, или въ одно слово. Сложное слово требуетъ соотвѣтственнаго ему сложнаго же. Примѣры колѣнъ въ одно, два и три слова:

Рогать, / а не быкъ;

Хватаетъ, / а не сытъ (ухватъ).

Законъ / что дышло:

Куда вернешь, / туда и вышло.

Рука руку моетъ,—/ обѣ бѣлы живутъ.

Сытый ѣдетъ къ городу / испытать нужды да голоду ¹⁾.

¹⁾ При подсчетѣ словъ нужно имѣть въ виду и опускаемыя въ рѣчи слова, наприм.

Рыба ищетъ, / гдѣ глубже,

А человекъ (ищетъ), / гдѣ лучше.

Сложное слово принимается также какъ бы за два слова: „изъ Нова-города... бѣло-яровую“; „не пере-носить... не пере-возить“.

Равночисленность речений въ полустипіяхъ, иногда точную, иногда приблизительную, мы видимъ во многихъ стихотвореніяхъ нашихъ лучшихъ поэтовъ, наприм. въ стихотвореніи „Громвалъ“ („Мысленнымъ взоромъ...“), Жуковскаго,—по два слова; въ „Воздушномъ кораблѣ“, Лермонтова, въ „Братьяхъ разбойникахъ“ и въ „Ночномъ смотрѣ“, Жуковскаго,—по три слова.

Въ стихосложеніи важное значеніе имѣеть также *реторическое* (или логическое) *удареніе*. Оно бываетъ *сильное* и *слабое*. Сильныхъ удареній въ каждомъ колѣнѣ народныхъ изреченій имѣется обыкновенно по одному; прочія ударенія имѣють второстепенное значеніе и называются *слабыми*. Сильное удареніе, группируя слоги въ большія стопы, уравниваетъ мѣру колѣнъ и стиховъ и содѣйствуетъ выразительности мысли. Обозначивъ сильныя ударенія двумя вверху слоговъ точками, а слабыя—одною, мы получимъ слѣдующіе примѣры акцентуаціи:

Богѣтъ Богъ / своєю милостью,

Были бы кости-то, / мясо-то наростеть.

Дай нагому холстъ, / такъ говорить толстъ,

а тонокъ, такъ дологъ.

Реторическихъ удареній не слѣдуетъ смѣшивать съ грамматическими. Средствами для уясненія мѣста сильнаго ударенія въ полустипи служатъ: смыслъ словесныхъ выраженій и особенно возгласное ихъ произношеніе:

„У моря сиди, / да погоды жди“.

„Этой ягодъ / сорокъ два года“.

В.

Метрическія формы пословичнаго стиха.

Стихосложеніе бываетъ *количественное*, основанное на долготѣ и краткости слоговъ, *силлабическое*—на ихъ равночисленности въ стихахъ и *тоническое*—на регулярности послѣдованія удареній. Стихъ нашихъ краткихъ народныхъ изреченій—*тоническій*. Принявъ во вниманіе только натуральныя, дѣйствительныя ударенія въ словахъ, мы во многихъ народныхъ изреченіяхъ найдемъ сходство съ метрическими колѣнами античныхъ поэтовъ, каковы особенно колѣна *анapestическія* (оо—оо—оо—о—), *дактилическія* (—оо—оо—) и *иаконейскія* (—оо—о—) въ простомъ ихъ видѣ, или въ соединеніи съ другими видами. Принявъ же во вниманіе и слоги *фигтивно ударяемые*, какъ это принято въ нынѣшнемъ европейскомъ стихосложеніи, мы найдемъ въ народныхъ изреченіяхъ также не мало колѣнъ *ямбическихкихъ* и *трохаическихкихъ* (хорейческихкихъ) отдѣльно и въ разныхъ соединеніяхъ.

При этомъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Ударяемые слоги, требуя повышенія на себѣ и угора голоса, не имѣють долготы по природѣ, а потому при декламации произносятся то протяжно, то кратко, въ зависимости отъ примѣненія стиха къ случаю, отъ сочетанія съ другими стопами и отъ желанія исполнителя *).

2) Въ трехсложныхъ, или нечетныхъ стопахъ пословицъ, ударяемые слоги обыкновенно долги, а неударяемые—кратки. Таковы: дактиль—оо, анапестъ оо— и амфибрахій о—о.

3) Въ хорей—о и ямбѣ о— принято считать ударяемый слогъ долгимъ, а неударяемый—краткимъ. Однако въ пословичныхъ изреченіяхъ оба слога хорей и оба слога ямба иногда необходимо считать долгими и произносить протяжно. Примѣры можно видѣть въ нижеизложенныхъ схемахъ стопъ.

4) Каждый долгій слогъ стопы можетъ быть замѣненъ двумя краткими, и наоборотъ, два краткіе—однимъ долгимъ. Въ слѣдствіе же сего не рѣдко вмѣсто двусложной стопы въ стихѣ является трехсложная, а вмѣсто трехсложной четырехсложная (— — или: оо — и проч.).

5) По свойствамъ долготы слоговъ хорей имѣеть тѣсную связь съ дактилемъ, а ямбъ съ анапестомъ, почему постоянно смѣняются ими.

6) Въ живой русской рѣчи ударяемыхъ слоговъ значительно меньше, чѣмъ не ударяемыхъ; отсюда въ хорей и ямбѣ необходимость фиктивныхъ удареній; отсюда же и обиліе въ народныхъ изреченіяхъ трехсложныхъ стопъ.

Хорей или трохей.

а) въ чистомъ видѣ:

1. — / — / — / —

2. — — / — — / — — / — —

*). Такъ ударяемый слогъ кратокъ въ хорейческихкихъ и ямбическихкихъ звукоподражательныхъ пословицахъ: „Тили, тили, тили бомъ“ (колокольный звонъ); „Коси коса, пока роса, коси коса, коси коса“ (точенье косы лопаткой). Онъ кратокъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пословицахъ: „Много хочешь знать, мало будешь спать“ (хорей); „О вкусахъ не спорятъ“ (амфибрахій). Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, особенно же при соединеніи въ одномъ и томъ же стихѣ разныхъ стопъ, онъ дологъ: „Морозъ не великъ, да стоять не велитъ“ (о—оо—/оо—/оо—).

б) въ соединеніи съ дактилемъ.

3. $\frac{1}{-} / \frac{1}{-} - / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-}$

4. $\frac{1}{-} - / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} - / \frac{1}{-}$

5. $\frac{1}{-} - / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} -$

1—2. Чаше кройся,—меньше стройся.

3. Въ святъ часъ молвить, въ злой промолчать.

4. Нашъ пострѣль ко всему поспѣль.

5. Рано встала, да мало напярала.

Дактиль.

а) въ чистомъ видѣ:

1. $\frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-}$

б) въ соединеніи съ хореемъ.

2. $\frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} - / \frac{1}{-} -$

3. $\frac{1}{-} - / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} -$

4. $\frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} -$

5. $\frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} - / \frac{1}{-} -$

6. $\frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} - / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-}$

7—8. (v) $\frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-} \text{uu} / \frac{1}{-}$

1. Семь разъ помѣрай, отнажды отрѣжь.

2. Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки.

3. Куй желѣзо, пока горяче.

4. Эта игра не доведетъ до добра.

5. Рыбка да рябкѣ,—потеряй деньки.

6. Новая новинка за ухо дерѣтъ.

7—8. Ъхали бояре изъ Нова-города,

Просыпали пшеницу бѣло-яровую (изъ сказки о пѣтухѣ и лисицѣ).

Такимъ образомъ хорей есть тотъ же дактиль, но съ преобладаніемъ стопъ двухсложныхъ хорейческихъ, а дактиль есть тотъ же хорей, съ преобладаніемъ стопъ трехсложныхъ (и даже четырехсложныхъ дактилическихъ). Въ этомъ случаѣ русское народное стихосложеніе имѣетъ складъ Гомерическаго *гекзаметра*, но изложено *тетраметрами* 1)

1) Μῆνιν, ἀειδῆ, θεᾶ Πηλεΐδης Ἀχιλλῆος...

Πολλὰς δ' ἰφθίμους ψυχὰς Ἄϊδι προΐαψεν... (Иліада, I, 1—3).

Ямбъ.

а) въ чистомъ видѣ

1. $\text{u} \frac{1}{-} / \text{u} \frac{1}{-} / \text{u} \frac{1}{-} / \text{u} \frac{1}{-}$

2. $\frac{1}{-} - / \frac{1}{-} - / \frac{1}{-} - / \frac{1}{-} -$

б) въ соединеніи съ анапестомъ:

3. $\frac{1}{-} - / \frac{1}{-} - / \frac{1}{-} - / \text{uu} \frac{1}{-}$

4. $\frac{1}{-} - / \frac{1}{-} - / \text{uu} \frac{1}{-} / \frac{1}{-} -$

1—2. Плотины пальцемъ не затянешь.

3. Каковъ привѣтъ, таковъ и отвѣтъ.

4. Травы хвачу,—зубы вытуплю,

Песку хвачу,—зубы выточу (косѣ).

Анапестъ.

а) въ чистомъ видѣ:

1. $\text{uu} \frac{1}{-} / \text{uu} \frac{1}{-} / \text{uu} \frac{1}{-} / \text{uu} \frac{1}{-}$

б) въ соединеніи съ ямбомъ:

2. $\text{uu} \frac{1}{-} / \frac{1}{-} - / \frac{1}{-} - / \text{uu} \frac{1}{-}$

3. $\text{uu} \frac{1}{-} / \frac{1}{-} - / \text{uu} \frac{1}{-} / \frac{1}{-} -$

в) Съ переходомъ въ четырехсложную стопу:

4. $\text{uu} \frac{1}{-} / \text{uu} \frac{1}{-} / \text{uu} \frac{1}{-} / \text{uu} \frac{1}{-}$

5. $\text{uu} \frac{1}{-} / \text{uu} \frac{1}{-} / \text{uu} \frac{1}{-} / \text{uu} \frac{1}{-}$

1. И обѣдъ не въ обѣдъ, какъ хозяйшкѣ нѣтъ.

2. Набралось гостей со всѣхъ волостей.

3. Либо полонъ дворъ, либо корень вонь.

4. Каково волокно, таково и полотно.

5. Ужъ ты помнишь ли, кисель, когда я къ тебѣ присѣлъ?

Такимъ образомъ ямбъ есть тотъ же анапестъ, но съ преобладаніемъ стопъ двухсложныхъ ямбическихъ, а анапестъ—тотъ же ямбъ съ преобладаніемъ стопъ трехсложныхъ анапестическихъ, или даже съ переходомъ въ стопу четырехсложную,

Амфибрахий.

1. $\text{u} \frac{1}{-} \text{u} / \text{u} \frac{1}{-} \text{u} / \text{u} \frac{1}{-}$

2. $\text{u} \frac{1}{-} \text{u} / \text{u} \frac{1}{-} \text{u} / \text{u} \frac{1}{-}$

1. На ворѣ и шапка горятъ.

2. Не радуйся находкѣ, не плачь потерявъ.

Амфибрахий в сущности есть тот же дактиль, только с прибавлением в началѣ стиха короткаго слога или анакрузы.

Во всѣхъ видахъ стопосложения преобладающимъ метромъ русскихъ народныхъ изреченій является *тетраметръ*, т. е. стихъ четырехстопный. Примѣры можно видѣть въ вышеизложенныхъ ехемахъ. Прочіе метры рѣдки. ¹⁾

Изъ вышеприведенныхъ уже примѣровъ видно, что въ краткихъ народныхъ изреченіяхъ опредѣленные стопы строго не выдерживаются. Но изреченія эти еще болѣе разнообразятся тѣмъ, что а) не только въ каждомъ стихѣ, но и въ каждомъ полуступиши, по большей части имѣется свой размѣръ; б) что въ стихѣ иногда встрѣчаются добавочные слоги, на примѣръ, анакруза въ началѣ того или другого полуступиши, иногда добавочныя слова, или же пропуски слоговъ и словъ; в) что не только въ стихѣ, но даже въ одномъ и томъ же полуступиши, иногда сочетаются разныя стопы, наконецъ г) въ пословицахъ допускаются варианты, что также разнообразить ихъ складъ, а бываетъ и разнотолкованіе стопъ и сочетаніе слоговъ чуждое европейскому стопосложению.

а) *Разность размѣра въ полуступишияхъ.*

— 0 / — 0 || 00 — / 00 —

Часомъ съ квасомъ, а порой и съ водой.

— 00 / — 00 || 00 — / 00 — / 00 —

Дѣла не дѣлаешь, и отъ дѣла не бѣгаешь.

0 — / 0 — || — 0 / — 0 / —

Вали валомъ, послѣ разберемъ.

00 — / 00 — || — 00 / —

Даровому коню въ зубы не смѣтрать.

б) *Добавочные и опускаемые слоги и слова.*

— 00 / — 0 0 / — 00 / —

Что припасемъ, то (и) съ собой понесемъ.

00 — / ( ) — / 00 — / 0 —

Прилетѣлъ ( ) гусь на святую Русь:

00 — / 0 (0) 0 — / 00 —

Погостить да (и) опять улетить.

¹⁾ Встрѣчаются иногда: *диметръ*: „Бережно-не должно“: *три-метръ*: „Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ“; *пентаметръ*: „Что у кого на умѣ, то и на языкѣ“.

(0) — 0 — 0 — 0 — 0 —

(И) чуетъ котъ въ кувшинѣ молоко,

0 (— 0 — 0) — 0 — 0 —

Да (недостанетъ) рыло короткѣ.

Однако словъ „И... неостанетъ“ въ пословицѣ нѣтъ, влѣдствіе чего первый стихъ оказывается пятистопнымъ хореемъ, а второй—трехстопнымъ ямбомъ.

Добавочные слоги обыкновенно ведутъ къ образованію въ стихѣ стопъ четырехсложныхъ (см. выше, схемы стихосложения), а добавочныя слова остаются внѣ мѣры стиха: 0 — / 0 — 0.

Не плюй въ колодець: авось случится (и самому) воды напиться

в) *Сочетаніе разныхъ стопъ въ полуступиши.*

0 — 0 / 0 — || 0 — 0 / 0 —

Купить бы село, да денегъ малѣ.

— 00 / — — || — 00 / — — / или: 0 00 / — 0 || 0 0 0 / — 0).

Голодь и волка изъ лѣсу гонить. ¹⁾

0 0 — / 0 — || 0 — 0 / 0 0 —

Отъ чужихъ воротъ живеть и поворотъ.

Однако смѣшеніе стопъ въ народныхъ изреченіяхъ такъ разнообразно, что его трудно подвести подъ какія либо опредѣленные схемы стопосложения, а съ другой стороны и въ каждомъ краткомъ отрывкѣ прозы можно найти стопы. Поэтому одни изъ этихъ изреченій мы должны считать ритмическими, безъ метра, другія же прозою. Прм.

За двумя зайцами погонишься,— | и одного не поймаешь (ритмич. складъ).

Старость уже сама по себѣ болѣзнь (проза).

г) *Варианты и разнотолкованіе стопъ.*

Въ пословицахъ допускаются *варианты*, т. е. свободное выраженіе одной и той же мысли разными словами. Это зависитъ частію отъ случая, къ которому онѣ примѣняются, частію отъ вкуса и памяти лица, говорящаго пословицу. Но часто измѣненіе и одного слова, выпускъ или прибавка одного слога измѣняютъ и метрическую схему стиха. Прм.

*) *Срв.* Ступить на горы, горы трещать... Державина.

а) Одни и тѣже слова, обыкновенно въ разныхъ грамматическихъ формахъ (тавтологія):

Гость на гость, — хозяину радость.

Отъ добра — добра не ищутъ.

Неладное то неладнымъ и кончится.

На ямкѣ — ямкѣ сто ямокъ съ ямкой (наперстокъ).

б) Слова одинаковыя по корню, но относящіяся къ разнымъ частямъ рѣчи:

Воръ воруетъ, пожаръ пожираетъ.

Новая новинка за ухо дерётъ.

Слыхомъ не слыхано, видомъ не видано.

в) Слова одинаковыя по смыслу, или синонимы:

И криво, и косо, и на сторону.

Всѣ люди, всѣ человѣки.

Не воръ, не тать, а на ту же стать.

Сюда же относятся выражения: трень — брень; стукъ — брякъ; круть — верть и проч.

г) Слова, выражающія понятія взаимно противоположныя. Такъ противопологаются: Богъ — людямъ, родители — дѣтямъ, сынъ — дочери, братъ — сестрѣ, весна — осени, зима — лѣту и проч.

Люди съ хитростью, а Богъ съ милостью.

Богатый — на деньги, а голъ — на выдумки.

д) Слова одинаковыя по грамматическимъ формамъ, но различныя по звуковому составу, корню и значенію; сопоставляются обыкновенно на концахъ стиховъ и полустихій, какъ бы въ качествѣ рими.

Семь разъ *помърай*, однажды *отръжь*.

Словомъ, не *обухомъ*, не перешибешь.

Счастливый — къ *объду*, а роковой — къ *обуху*.

2) Къ фонетическимъ украшеніямъ рѣчи относятся *ассонансы*, состоящія въ сопоставленіи словъ, заключающихъ въ себѣ созвучные слоги и буквы, при одинаковомъ удареніи въ словахъ, а часто и при равномъ въ нихъ количествѣ слоговъ. Между ассонансами различаются: *аллитерація* и *рима*.

а) *Аллитерація* (отъ литера — буква) состоитъ въ повтореніи нѣсколькихъ гласныхъ, а чаще согласныхъ буквъ, въ близко стоящихъ словахъ одного и того же стиха, или же стиха ему соответствующаго. При чемъ буквы могутъ переставляться, или замѣняться однородными

имъ, напримѣръ, звучныя звучными, носовыя носовыми, зубныя и гортанныя другими зубными и гортанными, твердыя гласныя мягкими и проч. Послѣдніе слоги сопоставляемыхъ словъ полного созвучія не имѣютъ.

Торопомъ вороха не провѣшь (*оро*).

Молися Спасу да ложися спати (*сна*).

Укатали бурку крутыя горки (*рк*).

Такъ сопоставляются слова: втупикъ — вступитъ, поѣхали — съ орѣхами, семь — съѣмъ, безъ загорѣды — безъ обороны и т. д.

Но аллитерація еще не есть рима, а только ея слабое подобіе, первая ступень къ ней. Она не скована правильнымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же звуковъ, не приурочиваетъ ихъ къ одному мѣсту въ стихѣ, или къ положенію въ немъ слова, а ловитъ ихъ вездѣ, гдѣ найдется къ тому возможность ¹⁾.

б) *Рима* состоитъ въ созвучіи конечныхъ слоговъ двухъ, или болѣе словъ, во взаимно соответственныхъ стихахъ или полустихіяхъ. Она имѣетъ разныя степени созвучія и полноты, и въ рассматриваемыхъ нами народныхъ произведеніяхъ слѣдуетъ не на концахъ только стиховъ, но и на концахъ полустихій (колѣнъ), а также въ ихъ началѣ и срединѣ, то есть, какъ и аллитерація, употребляется свободно вездѣ, гдѣ можно ее помѣстить, не нарушая формы стиха и выражаемой имъ мысли.

По количеству *словъ*, на которыя простирается рима, она бываетъ: а) *простая*, ограничивающаяся одною только парюю словъ, б) *усиленная*, простирающаяся на три слова и в) *двойная*, когда римируются двѣ пары словъ; а по количеству созвучныхъ слоговъ (отъ одного до трехъ) и по полнотѣ созвучія, называется *богатою*, или же *бѣдною* (см. аллитерація).

Простая рима встрѣчается:

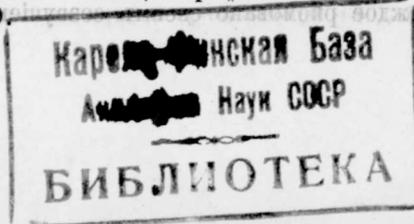
аа) Въ послѣднихъ словахъ двухъ соответственныхъ стиховъ, или полустихій:

Кабы не пилось / да не плось,

Такъ куда бы / и добро длось?

Кто кого смогъ, / тотъ того съ ногъ.

¹⁾ Срв. „ритмъ и метръ ветхоз. поэзіи“, проф. Олесницкаго. Тр. К. Д. Ак. 1872, т. 3, стр. 429.

Брагу сливай, / не доквашивай,

Дѣвку отдавай, / не дорасчивай.

бб) Въ первомъ полустішии, или колѣнѣ:

Обычай бычій, / а нравъ телячій.

За моремъ телушка—полушка, / да рубль перевозу.

вв) Во второмъ полу-стишии:

Хозяинъ, что чирей: / гдѣ захотѣлъ, тутъ и сѣлъ.

На свашенькиныхъ рѣчахъ / хоть садись да катись.

гг) Въ началѣ и концѣ стиха:

Безъ труда и карася / не выловишь изъ труда.

Не работа сушить челоуѣка, / а забота.

дд) Въ срединѣ стиха. Въ этихъ случаяхъ стихъ не имѣетъ

яснаго дѣленія на полустішия:

Не отрекайся ни отъ сумы, / ни отъ тюрьмы, ни отъ богадѣльни.

Отъ него ни крестомъ, / ни пестомъ, не отойдешь.

При усиленной римѣ:

аа) Два созвучныя слова обыкновенно помѣщаются въ первой половинѣ изреченія, а третье,—какъ бы добавочное,—во второй:

У чашиниковъ да у бражниковъ / много праздниковъ.

Пушилка къ пушилкѣ, — / и выйдетъ перинка.

бб) Но бываетъ и на оборотъ, т. е. два созвучныя слова помѣщаются во второй половинѣ изреченія, а одно—въ первой.

Отъ чужихъ воротъ / живеть и поворотъ.

Своя рогожа / чужой рожи дороже.

вв) Само собой разумѣется, что усиленная рима умѣстна и въ трехколѣнныхъ періодахъ:

Урожай—годомъ, / деньги—вѣдомъ, / а добрые люди—родомъ.

Сказывай тому, / кто не знаетъ Оому, / а я—родной братъ ему.

Двойная рима имѣетъ слѣдующіе виды:

аа) Два послѣднія слова второго полустішия созвучны двумъ послѣднимъ же словамъ перваго полустішия:

Плутъ, кто беретъ, / глупъ, кто даетъ.

Какъ разбирать встрѣчи, / такъ не слезать съ печи.

Мірская молва, / что морская волна.

бб) То и другое полустішии имѣетъ по парѣ словъ, изъ коихъ каждое римовано своимъ созвучіемъ:

Жди горя съ моря, / а бѣды отъ воды.

Часомъ—съ квасомъ, / а порой—и съ водой.

вв) Въ двустішияхъ одна пара римованныхъ словъ помѣщается въ первомъ стихѣ, другая—во второмъ:

По всѣмъ по трѣмъ, / коренной не тронь;

А кромѣ коренной / нѣтъ ни одной.

Лошадь по боку, / жену по уху,

Дѣтокъ со двора, / а миѣ въ Питерьъ пора.

гг) Встрѣчаются и инныя сочетанія созвучныхъ словъ:

Лѣто пролежишь, / зимой съ сумой побѣжишь.

Въ народныхъ изреченіяхъ римически сочетаются слова: братство—богатство, личный—лишній, насѣдка—сосѣдка, сверчѣкъ—шестѣкъ, честь—шерсть—сѣсть, болить—говорить, плѣшивый—фальшивый, зинеть—гинеть, теляти—поймати и проч.

Наконецъ въ нѣкоторыхъ народныхъ изреченіяхъ встрѣчается густая группировка всѣхъ видовъ украшеній рѣчи, а также и римы, наприм.:

Умѣй у людей погостить, / и къ себѣ запросить,

До воротъ проводить / и опять воротить.

И корова реветъ, / и медвѣдь реветъ,

Самъ песь не разбереть: / кто кого дереть.

Объ ассонансахъ, или созвучіяхъ словъ, должно замѣтить слѣдующее:

а) Около одной трети пословицъ, поговорокъ и другихъ народныхъ изреченій, снабжены римою, или же аллитераціею.

б) Ассонансы здѣсь имѣютъ значеніе не риторической только, состоящее въ украшеніи рѣчи, но и практическое: они содѣйствуютъ упроченію изреченія въ памяти народа, а часто и наиболее ясному раздѣленію ихъ на стихи и полустішия, и, наконецъ, предупреждаютъ выпаденіе, или произвольную замѣну однихъ словъ другими.

в) Ассонансы въ народномъ стихосложеніи не обязательны. Мы найдемъ множество краткихъ изреченій, которыя чужды созвучій, но имѣютъ правильную форму народнаго стиха, напр.:

Не все то золото, / что блеститъ.

Береги денежку / на черный день.

Готовъ лѣтомъ сани, / а зимой телѣгу.

г) Иногда созвучіе ясно только при деревенскомъ произношеніи словъ; при общепринятомъ же, городскомъ, или книжномъ, оно блѣднѣетъ, или даже и совсѣмъ пропадаетъ. Прим.:

Не видимъ, такъ и не бри(е)димъ.

Смотри(ѣ)ль пера и чернилъ.

Для праздничка Христова не грѣхъ выпить рюмочку простова (простого).

Разсѣлся, какъ Харламъ съ игламъ (съ иглами).

Осенью молоко хлебають шиломъ, а мясо ѣдятъ виламъ (вилами).

Хоть лышній (лычный), да не лишній.

Все шиши да шиши (щи), захошь и лапши,

А нѣтъ лапши, такъ и шиши локши (т. е. лакай).

Хлѣбъ—соль на столѣ, а руки своѣ (свои)

Наша невѣс(т)ка все треска(т)ь.

Много васъ,—Богъ подас(т)ъ.

Вотъ тебѣ расъ (разъ), другой бабушка подас(т)ъ.

Дѣло дѣлу росъ (рознь), а иное хоть совсѣмъ брось.

Баринъ некупъ: дас(т)ъ и рупъ (рубль).

Вѣсъ—крес(т)ъ. За скусь не берусь.

На Благовѣщенъе дож(д)ъ,—родится рожь.

Идетъ пословица отъ Ивана Петровича.

Это послѣднее изреченіе мужчины произносятъ на *ча*: „пословица—Петровича“, а женщины на *ия*: „пословица—Петровица“; въ томъ и другомъ случаѣ созвучіе выходитъ полное.

д) Иногда, наконецъ, говорящій пословицу намѣренно, ради римы, *молодитъ*, или *картавитъ* языкомъ, по подражанію дѣтямъ и людямъ косноязычнымъ, или же произноситъ звуки не ясно:

Пить голько (горько); кабы еще столько!

3) *Внѣграмматическія*, или вспомогательныя средства для соблюденія размѣра стиха и созвучія словъ состоятъ: а) въ нарушеніи порядка русскаго языка, б) въ уклоненіяхъ отъ обычныхъ формъ словообразованія и флексіи, и, наконецъ, в) въ употребленіи личныхъ именъ для потребности стиха.

а) Русскій народъ въ своихъ краткихъ изреченіяхъ аа) пользуется словами колеблющимися относительно ударенія:

„Былъ молодцу не укорь“; но „добрый молодецъ“. „Красныя

дѣвицы, пирожныя мастерицы“; но „красна дѣвица“. „Стой дѣвичій хороводъ“; но „Дѣвичья коса“. „Рыбакъ рыбака видитъ издалека“ (вм. рыбака видитъ издалека); „Шли казаки изъ-за Дону“; но „Казакъ обычаемъ собака“.

бб) Нерѣдко употребляетъ слова съ несвойственными имъ удареніями: „Купить бы селѣ, да денегъ малѣ“ (вм. малѣ). „Какъ пораскинешь умомъ, такъ волосы дыбомъ“ (вм. дыбомъ). „Въ нашемъ полку нѣтъ толку“. „Жареное вкуснѣ варенаго“. Срав. выраженія: „Держать на памяти; Быть во временіи; Черезъ два въ третей“ и др. ¹⁾

б) Уклоненія отъ обычныхъ формъ словообразованія и флексіи состоятъ:

аа) Въ употребленіи словъ, не существующихъ въ обычной рѣчи: „Кованъ—нованъ; на шоломъ—на еломъ; на курганъ на варганъ; и деготь—и леготь; лясы точить; турусы на колесахъ подкатывать; брать на фу—фу; брать на шарамыгу; тары—бары—раздобары; тарѣ барѣ ни два ни полтора; „Потату—потаты, такату—такаты, а яички ворохомъ несутся“ (загад. о молотѣ). Сюда же должно отнести выраженія: „одинъ верстень,—ици весь день; у праздника не безъ дуровства; изъ подъ тѣшки бьетъ шишки; попытка—не убытка; гули да гули, да въ лапки и обули; сегодня гуляшки, завтра гуляшки,—находишься и безъ рубашки“, и друг.

бб) Въ употребленіи несклоняемыхъ частей рѣчи въ видѣ именъ существительныхъ: Съ его „естемъ“ можно жить, пожилъ бы онъ съ нашимъ-то „нѣтомъ“; изъ „нѣта“—„естся“ не выкроишь; дошелъ до самаго „нѣзья“; одно „нѣнче“ лучше двухъ „завтра“; любя съ два; не по „хорошу“ милъ, а „помилу“ хорошъ; наши *вичи* ѣдятъ калачи (звание по отечеству: Ивановичъ и проч.).

Даже въ употребленіи цѣлыхъ предложеній въ качествѣ именного сказуемаго: „Орина урви берега“; „Спереди то *блаженъ мужъ*, а сзади то *Вскую шаташася* (псал. 1 п 2)“.

вв) Въ замѣнѣ однихъ падежей другими, напр. въ употребленіи *винительнаго* падежа предметовъ неодушевленныхъ, какъ одушевленныхъ, по формѣ родительнаго: „нѣтъ такого молодца, кто бы обманулъ

¹⁾ Однако созвучіе словъ бываетъ и при разности въ нихъ удареній, наприм. „Пирогъ обѣду ворогъ“; „Напусти, Господи, смѣлости“. Кинешма да Рѣшма кутить и мутить, а Солдога убытки платить. Въ русскихъ „акаѳистахъ“ такихъ созвучій встрѣчается множество.

винца; Домашняя копейка рубля бережетъ.“ Дать *стрекача, тышка, дышка*, ударить трепака. Срав. „Въ няньки я тебѣ взяла *вѣтра, солнца* и орла“ (изъ колыбел. пѣсни). Но дать выговоръ, тягу, острастку, пощечину и проч.

Въ употребленіи *винительнаго* падежа по формѣ именительнаго: „Либо деньги копить, либо *дѣти* (вм. дѣтей) водить“; „Бабы шли замужъ *по дѣти*, да по плети“. „Надо домъ домишь *да голова* кормить“. „Охоту *тѣшить*—не бѣда платить“. Наконецъ въ употребленіи *творительнаго* падежа по формѣ дательнаго, о чемъ сказано выше; напр., „Я и самъ съ усами“ (вм. съ усами).

г) Въ употребленіи сравнительной степени съ окончаніями: *нѣя* и *яе*: „Матушка Парасковья пошла женишка *поскорнѣя*“: „Опосля можно выпить и поцисля (е)“.

в) *Личныя имена* въ народныхъ изреченіяхъ встрѣчаются довольно часто и употребляются:

а) Какъ названія лицъ, характеризующихъ то или другое направление людей. Имена эти, повидимому, первоначально заимствованы изъ народныхъ преданій о дѣйствительныхъ лицахъ, а потомъ сдѣлались общими: *Иванушка*—дурачекъ, съ виду—простачекъ, но себѣ на умѣ; *Емеля*—пустомеля: „Мели Емеля: твоя недѣля“; „Объемелить“ значить обаять, обмануть, одурачить. *Марко*—богачъ. *Макаръ*—обездоленный бѣднякъ—неудачникъ; „*Макарко* шипеть погаркомъ“; гоняетъ, телятъ по чужимъ дальнимъ угодьямъ: „Заплють, куда Макаръ телятъ не гонялъ“; „Не рука Макару коровъ доить“; „На бѣднаго Макара и шишки валятся“. *Ома*—плуть, пройдоха, „и на долото рыбу удить“; онъ „на всѣ руки Ома“; „Узнаешь Ому и въ рогоженномъ ряду“. Омокю называютъ и одноручный ломъ на подобіе долота, которымъ взламываютъ ящики. *Кузька* съ семьей—озорники. Кузька, повидимому, былъ кучеромъ, или ямщикомъ: „Кузька да Васька бѣзли на Вятку, купили двѣ шапки,—туды уголь, сюды уголь, къ верху—два“. „Подкузьмить“ значить поддѣть кого невзначай (какъ бы стегнуть плетью). „А видалъ ли ты кузькину мать?“ „А знаешь ли, какъ Кузькину мать зовутъ (плеть)?“ Кузька, видно, плетью повить, кнутовищемъ взлелѣянь ¹⁾. Кузька изворотливъ: „Кузька—Эрасть, выгибаться гораздъ,—выгнется, перевернется“ (загад., дымъ).

¹⁾ Срв. слово о полку Игоревѣ, ст. 9 о Курянехъ: „подъ трубами повиты, подъ шелома взлелѣяны, концемъ коня вскормленъ“.

Но и самому Кузькѣ пришлось несдобровать: „Горькому Кузьнкѣ—горькая и долюшка“. Кузьмичи—люди смышленные, но опасные: „NN Кузьмичу къ носу салную свѣчу“ (т. е. придвинуть, чтобы размотрѣль дѣло); „Онъ хорошій бы человекъ, да Кузьмичъ“ (того и жди, что подкузьмить). *Ерема*—простаекъ, работающій домождъ. Такимъ онъ представляется и въ сказкѣ „Про Оому да про Ерему“. Пословицы: „Одинъ про Оому, другой про Ерему“; „Всякій Еремей про себя разумѣй“; „Ерема, Ерема, сидѣлъ бы ты дома, да точилъ веретена“. Народъ знаетъ по святцамъ „Еремея запрягальника“ (1 мая). Егоръ—багоръ, похититель; „объегорить“ значить налуть въ условіяхъ; „Что у волка въ зубахъ, то Егорей даль“ (отъ сгона скота въ Егорьевъ день, 23 апр.). *Федора*—дура; *Фефела*—недогадливая, зѣвака; *Устя*—рукава спустя; *Севастьянъ*—не узналъ своихъ крестьянъ; *Фалалей*—не нашель въ избѣ дверей; Тить—лѣнтяй. „По бородѣ-то *Авраамъ*, а по дѣламъ-то *Хамъ*“.

б) Но бѣльшая часть личныхъ именъ употребляется только для размѣра и риомы стиха, безъ намека на свойства лица:

Абросимъ не просить, а дадутъ не бросить.

Твердить, какъ сорока Якова: одно про всякова.

Окульки въ люлькахъ, Оленки въ пеленкахъ (дѣтки).

Такъ русскій народъ, для украшенія своей излюбленной пословично—приточной рѣчи, широко пользуется не только всѣми общепринятыми къ тому логическими и эстетическими способами, но и стихотворными вольностями.

